

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

А. А. Куковский, А. В. Петров, П. Д. Рослов

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В настоящей статье предлагается переосмыслить парадигму обеспечения международной безопасности. В условиях глобализации вопросы, связанные с обеспечением безопасности, приобретают все более приоритетный характер во всем мире. Автором безопасность рассматривается в качестве главного критерия существования и развития личности, общества и государства. В связи с активизацией процессов, связанных с выработкой общих направлений развития институтов обеспечения безопасности личности-общества-государства, в рамках настоящей статьи дается анализ разности подходов к самой правовой категории безопасности.

Ключевые слова: *национальная безопасность, международная безопасность, государство как субъект обеспечения безопасности, правовое обеспечение национальной безопасности.*

В современном Российском государстве в последнее время все чаще проявляются тенденции возрастания угроз национальной безопасности, их негативного воздействия на личность, общество и государство, что, несомненно, требует комплексного подхода, посвященного вопросам эволюции видов безопасности, динамике развития и появления новых видов рассматриваемой категории, анализу правового регулирования, механизма, а также возможности их предотвращения.

Изменение парадигмы обеспечения безопасности на международном (межгосударственном) уровне, деградация общественно-политических и международно-правовых подходов к самой сути глобальной безопасности, безопасности наций, бездумное политическое «заигрывание» отдельных государств с носителями угроз миру и глобальной безопасности в настоящее время породили целый спектр новых угроз, а некоторые, ранее известные угрозы, для нейтрализации которых уже были созданы и эффективно применялись специальные виды безопасности с работоспособными механизмами защиты, мутировали в единую систему новых, адаптирующихся и приспособляющихся угроз двойного, симбиотического типа (например, террористические организации и их спонсоры; экстремистские организации и религиозные лидеры; квазигосударства и пр.).

К сожалению, некоторые государства вместо того, чтобы идти по пути уменьшения общего количества угроз стабильному взаимодействию на международном уровне, избрали путь искусственного выпестовывания и активного применения созданных ими же угроз миру и стабильной эволюции человечества, породив изначально «ручных монстров» для манипулирования государствами со слабо развитыми системами безопасности и низким уровнем правового сознания, а впоследствии, утратив над ними контроль, тем самым дав импульс к появлению своего рода квазигосударств с определенными целями и методами достижения данных целей, противоречащими идеям демократического общества и правового государства.

В настоящий момент системы национальной безопасности любого государства в любой точке земного шара находятся в нестабильном положении, в состоянии энтропии, в связи с чем необходимо заново разрабатывать и внедрять механизмы противодействия вновь возникшим угрозам.

В условиях процесса глобализации вопросы, связанные с безопасностью, приобретают все более приоритетный характер во всем мире. Безопасность рассматривается в качестве главного критерия существования и развития личности, общества и государства. Во всем мире активизировались процессы, связанные с выработкой общих направлений

развития институтов обеспечения безопасности главной правовой триады: «личность-общество-государство». При этом особое внимание уделяется вопросам международного и межнационального сотрудничества, разработки международных и национальных стратегий в сфере обеспечения безопасности, имплементации и интеграции международных стандартов и принципов реализации прав человека в деятельность национальных законодательных и исполнительных органов власти для формирования стратегии устойчивого социально-экономического развития, основанного на приоритете общепризнанных прав и свобод человека, а также совершенствованию средств и способов устранения существующих угроз безопасности личности, общества и государства.

К сожалению, за довольно короткий промежуток времени все чаще стали проявляться тенденции возрастания угроз глобальной и межгосударственной безопасности, что, несомненно, требует изменения самого подхода к реагированию и нейтрализации подобных угроз, необходимы комплексный теоретико-правовой подход к изучению вопросов эволюции видов безопасности, исследованию динамики их развития, анализу правового регулирования механизма обеспечения безопасности, а также синтез новых видов безопасности для предотвращения вновь возникающих угроз и вызовов как национальной безопасности государства, так и глобальной безопасности человечества.

Безусловно, уже существующие механизмы обеспечения международной безопасности, например, Организация Объединенных Наций, также нуждаются в существенном переосмыслении их эффективности и прозрачности.

Как справедливо отметил С. В. Черниченко, «опыт Второй мировой войны показал, что поддержание мира и безопасности необходимо для нормального существования всего человечества. С этим было согласно все мировое сообщество. Соблюдение принципов Устава ООН было неременным условием достижения указанной цели» [4, с. 44].

К сожалению, некоторые государства-субъекты безопасности пытаются всеми силами переписать историю, сместить акценты в нужном им направлении, предпринимают попытки манипулирования общественным сознанием. Все эти действия негативно сказыва-

ются на системе обеспечения глобальной безопасности.

Начиная с момента создания Организации Объединенных Наций, некоторыми государствами была предпринята попытка переключить под собственные интересы международную правовую материю, регулирующую и регламентирующую обеспечение безопасности государств на международной арене. Был разработан дублирующий механизм, основывавшийся на системе ложных принципов, подмене и подгонке понятий в сфере обеспечения международной безопасности. Отрицание основополагающих принципов обеспечения безопасности одними государствами и демонстрация «исключительности» их роли как гегемонов мирового порядка привели в конечном итоге к тому, что система общемировых ценностей в области мира и процветания человечества оказалась заменена на эрзац из подложных квазинорм в угоду действий небольшой группы государств, таким образом, вуалирующих свои цели, а понятие «двойных стандартов» стало прочно ассоциироваться с главным соперником Советского Союза по «холодной войне».

В связи с этим необходимо обратить внимание на различие подходов к самому пониманию категории «безопасность». Так, для российских специалистов в области международного права национальная безопасность – безопасность государства, общества и личности, это равновесие между нациями и национальностями, в то время как иные государства трактуют данное понятие в угоду сиюминутным политическим и экономическим интересам.

Мы также придерживаемся научного ракурса, с которого национальная безопасность должна рассматриваться как совокупность безопасности личности, общества и государства на том основании, что в российском законодательстве они отнесены к субъектам безопасности [5, с. 21].

Анализ внешних и внутренних факторов реализации целей в сфере обеспечения безопасности выявил существенные различия в подходах к обеспечению национальной безопасности, исходя из государства – субъекта безопасности.

Например, суть доктрины безопасности США и ее приоритетный национальный интерес – это прежде всего поддержание статуса

«сверхдержавы» на международной геополитической арене. При этом цель национальной безопасности США – защита и распространение национальных ценностей (многие из которых являются правовой фикцией), в том числе и принудительно, любыми доступными средствами, включая военную силу, тогда как Российская Федерация стремится к международному балансу через сотрудничество и конструктивный диалог с другими участниками международных политико-правовых процессов.

Сравнивая системы национальной безопасности США и Российской Федерации, можно заметить различие подходов к пониманию, осуществлению национальной безопасности, которое проявляется уже на этапе определения понятий национальной безопасности в США и России.

Если под национальной безопасностью в Российской Федерации понимается прежде всего отсутствие опасности (без опасности), а состояние национальной безопасности предполагает ответные действия только при наличии опасности, угрозы, то есть фактически национальная безопасность в Российской Федерации – это реакция действием на действие, то в Соединенных Штатах Америки понятие «Homeland Security», дословно переводимое как «безопасность (охрана) родной страны» – понятие динамичное, обозначающее комплекс действий, направленных на упреждение угроз безопасности государства, которые возможны и при отсутствии прямой угрозы (опасности), например, превентивный ввод американских войск на территорию чужого суверенного государства без проявления со стороны данного государства какой-либо агрессии, упреждающий ядерный удар и пр.

Подобные агрессивные действия, оправдываемые национальным законодательством Соединенных Штатов и попустительски остающиеся без внимания НАТО, получили отдельное название – «право на ведение войны», закрепившись в ряде нормативных правовых актов Соединенных Штатов.

Так, еще с 1945 года аналитики и политики США начали реализовывать доктрину Монро, фактически являвшуюся глобальной военной стратегией, по которой весь мир делился на регионы, контроль за которыми осуществляли американские военные силы и Государственный департамент США [1, с. 43; 10].

Закон о национальной безопасности 1947 года, подписанный президентом Гарри Труманом 26 июля, стал новым этапом формирования системы национальной безопасности США и эволюции оборонного стратегического мышления. В результате слияния Военного министерства и Военно-морского министерства было сформировано Министерство обороны (Пентагон). Кроме того, были организованы Центральное разведывательное управление (ЦРУ) и Национальный совет безопасности (СНБ). Законопроект 1947 года вместе с Доктриной Трумана и Планом Маршалла стали основополагающими компонентами в концепции ведения холодной войны, которая определила развитие системы национальной безопасности США вплоть до распада СССР [8, с. 16].

Согласно закону США № 257 1947 года под национальной безопасностью в официальных американских источниках понимается условие функционирования государства, являющееся результатом оборонных (защитных) мероприятий, которые повышают неуязвимость государства от угроз извне или изнутри в открытой и подрывной форме. Такой подход к безопасности государства (в США понятие «нация» отождествляется с государством) обусловлен тем, что международные отношения являются результатом столкновения государств, которые, опираясь на имеющиеся ресурсы, преследуют свои цели как для обеспечения безопасности, так и для экспансии [7, с. 67].

Американские стандарты национальной безопасности (военной ее составляющей) были закреплены еще в 1957 году, в Доктрине Эйзенхауэра [6, с. 23], обозначившей основные приоритеты национальных интересов государства в ближневосточном регионе. Данный правовой акт закрепил векторы применения силы под эгидой распространения и сохранения демократии, закрепив положение о том, что «Соединенные Штаты обязываются решительно защищать суверенитет и территориальную целостность свободных государств на Ближнем Востоке, поддерживать их стремление оказать сопротивление коммунистической агрессии», а положения пункта 10 данного документа закрепляли право США на применение силы для обеспечения безопасности в регионе.

Впоследствии положения документа были благополучно перенесены президентом

Никсоном 25 июля 1969 г. в его доктрину, получившую название «Доктрина Никсона» [3, с. 55], закрепившую приоритет ближневосточного направления, усилившую присутствие США в данном регионе, а также регламентировавшую поставки вооружения «союзникам».

После очередного обострения взаимоотношений США и СССР, в середине 70-х гг. XX века, президент США Джимми Картер принял «Директиву № 18», которая закрепляла необходимость «упреждающей защиты» и «создание сил быстрого развертывания глобального радиуса действия» [11, с. 121] для ведения военных операций (войн) на Ближнем Востоке и в Персидском заливе, что было особо подчеркнуто в документе: «Ближний Восток – зона жизненно важных интересов США».

Впоследствии США вводит новую правовую конструкцию, новое право – «право вести войну». Так, в 1985 году принимается «Доктрина Уайнбергера – Пауэлла», которая гласила: 1. «Соединенные Штаты не должны применять силу за пределами государства, если конкретное участие или сам случай не является жизненно важным для нашего национального интереса или наших союзников». 2. «Если мы (США) решили, что необходимо применить вооруженные силы в данной ситуации, мы должны это делать искренне и с четким намерением победить». 3. До того, как США применяют силу за пределами государства, необходимо иметь подтверждение того, что у нас есть поддержка американского народа и их избранных представителей в Конгрессе [12, с. 11].

Как итог, США применяли военную силу и агрессию для «защиты своих интересов»: в Кувейте, против сил Ирака (данная операция больше известна как «Буря в Пустыне» 1991 года), в Афганистане, используя образ врага – СССР, в Югославии (1999 год), Африке, Латинской Америке, Центральной Азии и т.д. (более девяти крупномасштабных военных конфликтов на территории суверенных государств в XXI веке, начиная с 2001 года).

В 2002 году с приходом к власти в США Джорджа Буша младшего была принята «Стратегия национальной безопасности США» [9, с. 2], которая и определила модель поведения Соединенных Штатов на внешнеполитической арене.

Разработка и принятие военной концепции «управляемый хаос» (предполагает фактическое уничтожение государственности объекта нападения – внесение сумятицы и хаоса в триединство «личность-общество-государство»), геостратегии «анаконда» (суть: сжатие геополитического пространства вокруг объекта нападения путем создания военных баз и развертывания систем ПРО, фактически создание «зоны управляемого хаоса»), искусственное создание террористических образований, которые, фактически выйдя из-под контроля, образовали квазигосударство, все это стало эффективным инструментом, позволяющим США реализовывать навязываемое всеми миру «право на ведение войны».

Даже не принимая во внимание манипулирование нормами международного права и оказание экономического давления на финансовые системы государств-членов НАТО, США в одностороннем порядке, невзирая на международные соглашения и договоры, фактически закрепили за собой право выступать агрессором по отношению к любому государству, входящему в зону их национальных интересов.

Подобная своевольная интерпретация понятий «национальные интересы», «национальная безопасность» деформирует саму сущность подхода государства к осуществлению национальной и международной безопасности, стирает рамки и грани дозволенного и разумного при осуществлении своей внутренней и внешней политики, превращает государство в провокатора, оправдывающего свои действия двойными правовыми и политическими стандартами, «жонглирующего» национальным и международным законодательством, спекулирующего своими финансовыми возможностями и военным потенциалом, тем самым вынуждая другие государства вступать в союзы и образовывать коалиции с совершенно недопустимыми целями, под прикрытием лозунгов «борцов за демократию».

Исходя из анализа особенностей нормативного правового регулирования и обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации и США, можно прийти к выводу о различном определении понятия, целей, задач и функций реализации исследуемой категории.

На наш взгляд, американский подход к вопросам обеспечения национальной безо-

пасности государства, общества и личности политизирован, в нем отсутствует правовая основа защиты, что позволяет варьировать уровень вмешательства США в область национального права и геointересов других государств, тогда как национальная безопасность в Российской Федерации, как состояние защищенности личности и общества от любого типа угроз, позволяет и предусматривает планомерное и постоянное развитие данных категорий, то есть является необходимым условием сохранности интересов личности и общества.

Литература

1. Болховитинов, Н. Н. Доктрина Монро: происхождение и характер / Н. Н. Болховитинов. – М., 1959. – 81 с.
2. Важенин, С. М. США: опыт государства / С. М. Важенин. – М., 2009. – 261 с.
3. История международных отношений. 1945–2008: учебное пособие для студентов вузов / А. Д. Богатуров, В. В. Аверков. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 221 с.
4. Международное право: учебник / отв. ред. А. А. Ковалев, С. В. Черниченко. – М.: ТК Велби; Проспект, 2008. – 832 с.
5. Прохожев, А. А. Национальная безопасность: проблемы теории / А. А. Прохожев – М., 1997. – 88 с.
6. Советская энциклопедия. – М., 1969–1978.
7. Чумак, А. В. Национальная безопасность Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки: сопоставительный анализ концептуальных основ, механизмов и технологий: дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Чумак. – Н. Новгород. – 2009. – 184 с.
8. Щедрин, Н. В. Введение в правовую теорию мер безопасности / Н. В. Щедрин. – Красноярск, 1999. – 180 с.
9. National security strategy of the United States // U. S. Department of State: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf.
10. Perkins D. A. History of the Monroe Doctrine. Boston–Toronto, 1955.
11. Thomas H. Etzold and John Lewis Gaddis, eds., Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945–1950, NSC 20/1 pp. 173–203.
12. Weinberger Casper, Speech delivered at the national Press Club, on November 28, 1984, reprinted in Defense, January 1985, pp. 1–11.

Куковский Антон Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: aakukovsky@mail.ru.

Петров Александр Васильевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: petrov_av2012@mail.ru.

Рослов Павел Дмитриевич – аспирант кафедры теории и истории государства и права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: dmitriysergeevich.astashov@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 17 марта 2016 г.

DOI: 10.14529/law160207

TOPICAL ISSUES OF NATIONAL SECURITY

A. A. Kukovsky, A. V. Petrov, P. D. Roslov
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

In the article the authors make an attempt to rethink a paradigm of the national security. In the context of globalization the issues related to the international security are of top priority in the world. The authors consider national security as a main criterion of the

existence and development of an individual, society and the state. The analysis of different approaches to the legal category of security is carried out.

Keywords: *national security, international (interstate) security, state as a main subject of the nation security, legal support of the national security.*

References

1. Bolkhovitinov N. N. *Doctrina Monro: Origin and character* [The Monroe doctrine: Origin and character]. Moscow, 1959, 81 p.
2. Vazhenin S. M. *Of the USA: experience of the state* [USA: the state]. Moscow, 2009, 261 p.
3. Bogaturov A. D., Averkov V. V. *History of the international relations. 1945–2008* [The history of international relations. 1945–2008]. Moscow, 2012, 221 p.
4. Kovalyov A. A., Chernichenko S. V. *International law* [International law]. Moscow, 2008, 832 p.
5. Prokhozhev A. A. *National security: problems theory* [National security: problems of theory]. Moscow, 1997, 88 p.
6. *Soviet encyclopedia* [Soviet encyclopedia]. Moscow, 1969–1978.
7. Chumak A. V. *National security of the Russian Federation and United States of America: comparative analysis of conceptual bases, mechanisms and technologies: dis. ... jurid. nauk* [The national security of the Russian Federation and the United States: a comparative analysis of conceptual frameworks, mechanisms and technologies. Diss. Kand. (Law)]. N. Novgorod, 2009, 184 p.
8. Shchedrin N. V. *Introduction to the legal theory of security measures* [Introduction to the legal theory of security measures]. Krasnoyarsk, 1999, 180 p.
9. National security strategy of the United States // U. S. Department of State: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf.
10. Perkins D. A. *History of the Monroe Doctrine*. Boston–Toronto, 1955. National security strategy of the United States // U. S. Department of State: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf.
11. Thomas H. Etzold and John Lewis Gaddis, eds., *Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945–1950*, NSC 20/1 pp. 173–203.
12. Weinberger Casper, *Speech delivered at the national Press Club, on November 28, 1984*, reprinted in *Defense*, January 1985, pp. 1–11.

Anton Aleksandrovich Kukovsky – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of The Theory of the State and Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: aakukovsky@mail.ru.

Aleksander Vasilievich Petrov – Doctor of Sciences (Law), professor, Department of Theory and History of State and Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: petrov_av2012@mail.ru.

Pavel Dmitrievich Roslov – postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: dmitriysergeevich.astashov@mail.ru.

Received 17 March 2016.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Куковский, А. А. Актуальные вопросы обеспечения безопасности в современном мире / А. А. Куковский, А. В. Петров, П. Д. Рослов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16, № 2. – С. 47–52. DOI: 10.14529/law160207.

FOR CITATION

Kukovsky A. A., Petrov A. V., Roslov P. D. Topical issues of national security. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2016, vol. 16, no. 2, pp. 47–52. (in Russ.) DOI: 10.14529/law160207.